

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата психологических наук, доцента, Заведующего отделом медицинской психологии Российского научного центра психического здоровья (ФГБНУ РНЦПЗ) Сергея Николаевича Ениколопова о диссертации Чвилёвой Ольги Владимировны «Модификация психотерапевтического дискурса в условиях онлайн-консультирования», представленной к защите в диссертационном совете Д 002.016.XX (24.1.110.02) на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии

Представленная диссертационная работа относится к области общей психологии и направлена на выявление и анализ модификации психотерапевтического дискурса при переводе работы в дистанционный формат.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Первый – практическая экспансия онлайн-психотерапии, которая из экспериментального формата превратилась за последние несколько лет (особенно в период пандемии COVID-19) в массовую и во многих случаях предпочтительную форму оказания психологической помощи. Однако, как справедливо отмечает автор, профессиональное сообщество до сих пор не имеет систематизированного, эмпирически обоснованного знания о том, как именно изменяется речевое взаимодействие терапевта и клиента при опосредованной компьютером коммуникации. Большинство существующих исследований сосредоточено либо на эффективности онлайн-терапии (сравнение клинических исходов), либо на этических и технических аспектах, но не на микроструктуре дискурса – спонтанных речевых актах, из которых реально состоит терапевтическая сессия. Второй фактор – теоретическая значимость: психотерапевтический дискурс как объект изучения находится на

пересечении психологии общения, психолингвистики, теории дискурса и клинической психологии. Понимание того, как меняются коммуникативные стратегии при изменении ситуационного контекста (очный vs. онлайн), позволяет проверить фундаментальные предположения о природе речевого воздействия, роли невербальной коммуникации и механизмах построения доверительных отношений. И третий – прикладной – фактор: без детального знания специфики онлайн-дискурса невозможно разрабатывать адекватные программы подготовки психотерапевтов к дистанционной работе, а также формировать компетенции, необходимые для эффективного консультирования в цифровой среде. Диссертация Чвилёвой О.В. прямо отвечает на этот запрос, предлагая не только описательную модель изменений, но и конкретные языковые маркеры, на которые следует обращать внимание и терапевтам, и супервизорам. Таким образом, актуальность работы не вызывает сомнений и лежит одновременно в теоретической, эмпирической и практической плоскостях.

Степень обоснованности научных положений, результатов и выводов

Представленная диссертация характеризуется высокой степенью методологической проработанности. Автор демонстрирует глубокое владение не только психологической, но и лингвистической, а также междисциплинарной литературой по проблемам дискурса, институциональной коммуникации, психолингвистики и онлайн-консультирования. Теоретическая база включает в себя несколько концептуальных опор: психологическую теорию речевой деятельности (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев); теорию общения Б.Ф. Ломова; теорию языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, К.Ф. Седов); интегральные подходы к дискурсу (Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, Т. ван Дейк); современные исследования психотерапевтического дискурса (В.Е. Бейлинсон, Н.П. Бусыгина, М.С. Гринева и др.).

Особого внимания заслуживает глава 2, в которой автор не просто перечисляет проблемы онлайн-консультирования, но систематизирует их по пяти ключевым блокам: 1) нарушение невербального общения; 2) качество психотерапевтического альянса; 3) конфиденциальность и безопасность; 4) викарная травматизация; 5) уровень цифровых компетенций. Такой структурированный подход позволяет в дальнейшем «привязать» полученные эмпирические результаты к конкретным проблемным зонам.

Методологический аппарат (глава 3) выстроен корректно и прозрачно. Автор обосновывает выбор двух основных методов: 1) полуструктурированного исследовательского интервью с практикующими психотерапевтами (n=24) с последующей феноменологической конденсацией смысла по А. Джорджи; 2) реляционно-ситуационного анализа (РСА) транскрибированных сессий (100 текстов, 50

очных и 50 онлайн, общий объём более 3,3 млн знаков). Важно подчеркнуть, что автор не ограничивается описательным анализом, а использует статистические методы (тест Манна–Уитни, факторный анализ, проверку нормальности распределения, устранение выбросов через межквартильный интервал). Расчёты выполнены специалистами Института системного анализа РАН с использованием инструмента «Машина РСА», что обеспечивает высокую надёжность количественных результатов.

Особо следует отметить сопоставительный дизайн: в работе сравниваются не «разные» терапевты в разных условиях, а один и тот же терапевт (или сопоставимые выборки) в двух форматах – очном и дистанционном. Это минимизирует влияние индивидуальных стилей и позволяет сделать акцент именно на ситуационных факторах модификации дискурса.

Логика изложения результатов (глава 4) выстроена последовательно: сначала автор через интервью выделяет категории изменений, затем проверяет их с помощью РСА, а затем сопоставляет оба массива данных (раздел 4.4). Такая триангуляция методов существенно повышает валидность выводов.

Положения, выносимые на защиту, отражают общие итоги проведенного исследования, результаты теоретической разработки диссертационной проблемы и ее эмпирического исследования.

Обоснованность положений, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости результатов проведенного исследования обеспечивается глубоким анализом большого объема литературных источников, относящихся как к психологии, филологии, психолингвистике, теории коммуникации, методологически обоснованным дизайном исследования; объемом выполненного эмпирического исследования.

Все перечисленное позволяет утверждать, что научные положения, выводы и практические рекомендации диссертации являются обоснованными и достоверными.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость

Научная новизна диссертационного исследования проявляется по нескольким направлениям:

А. Предметная новизна. Несмотря на обилие работ по онлайн-психотерапии, системный психолингвистический анализ модификации дискурса при смене формата (очный → онлайн) до настоящего времени не проводился. Диссертация Чвилёвой О.В. впервые в отечественной (и, вероятно, в мировой) науке предлагает количественно-качественную модель таких изменений, выделяя не отдельные разрозненные признаки (например, «больше пауз» или «больше местоимений»), а композитные факторы – латентные переменные, объединяющие группы взаимосвязанных показателей. Это

принципиально иной уровень обобщения по сравнению с простым перечислением статистически значимых различий.

Б. Методическая новизна. Применение реляционно-ситуационного анализа (РСА) — метода, основанного на теории коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой и теории неоднородных семантических сетей Г.С. Осипова — для анализа психотерапевтического дискурса является оригинальным и перспективным инструментальным решением. РСА позволяет переходить от поверхностной структуры предложений к их предикатно-аргументной семантике, что особенно важно для выявления скрытых коммуникативных стратегий (например, ухода от ответственности через пассивные конструкции, наращивания связности через союзы и темпоративы и т.п.). Автор не просто применяет готовый инструмент, но и адаптирует его под задачи психотерапевтического исследования.

В. Эмпирическая новизна. Впервые получены и интерпретированы шесть композитных характеристик модификации дискурса терапевта (распространённость и корректность высказывания; конкретизация обстоятельств; рост Я-высказываний; внимание к хронологии событий; повышенная тональность; уточнение описания) и пять характеристик дискурса клиента (повышение повествовательности и связности; рост Я-высказываний; снижение ясности излагаемого; речь о себе в третьем лице; редуцированные формы речи). Каждая из этих характеристик эмпирически подтверждена и содержательно интерпретирована. Особого внимания заслуживает выявленная разнонаправленность изменений: если терапевт становится более формальным, развёрнутым, лексически корректным и позитивно окрашенным, то клиент одновременно демонстрирует и стремление к структурированности, и признаки эмоционального напряжения (рост пауз, редуцированные формы, снижение синтаксической сложности). Этот вывод является неочевидным и нетривиальным, поскольку интуитивно можно было бы предположить, что обе стороны адаптируются симметрично. Работа показывает, что это не так.

Г. Теоретическая новизна. Диссертация вносит вклад в развитие представлений о природе психотерапевтического дискурса как адаптивной системы. Показано, что дискурс — это не просто «текст, погружённый в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), а динамический регулятор отношений, который оперативно перестраивается при изменении условий взаимодействия. Выявленные факторные структуры позволяют говорить о существовании двух относительно автономных дискурсивных линий (терапевт ↔ клиент) в онлайн-консультировании, что уточняет и дополняет классические модели асимметричности терапевтического дискурса.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется следующими положениями:

Расширение понятийного аппарата психологии общения. Вводится и операционализируется понятие «композиционной характеристики дискурса» как результата факторного анализа психолингвистических показателей. Это позволяет выйти за рамки простого перечисления отдельных лингвистических признаков (например, «частота местоимений первого лица») и перейти к описанию целостных коммуникативных синдромов.

Уточнение модели институционального дискурса. Работа показывает, что онлайн-формат усиливает институциональную составляющую дискурса (формализованность, соблюдение правил, снижение спонтанности) на начальных этапах взаимодействия, но при этом создаёт условия для эффекта «растормаживания в сети» по мере привыкания клиента. То есть институциональность и интимность в онлайн сосуществуют в более сложной, динамической конфигурации, чем при очном контакте.

Вклад в психолингвистику эмоциональных состояний. Ряд выявленных показателей (редуцированные формы речи, рост уникальных слов при снижении синтаксической сложности, увеличение пауз) интерпретируются автором как маркеры эмоционального напряжения.

Практическая значимость

Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений и реализуется по нескольким направлениям:

Для практикующих психотерапевтов полученные результаты могут быть использованы для регуляции собственного речевого поведения в онлайн-формате. Для супервизии и профессиональной подготовки: выявленные автором психолингвистические маркеры могут стать критериями оценки качества онлайн-сессий в супервизионном процессе. Для учебных курсов: материалы диссертации могут быть включены в программы дисциплин «Психологическое консультирование», «Психотерапия», «Психология общения», «Психолингвистика». Для дальнейших исследований корпус данных, а также разработанная методика сопоставления интервью и РСА могут быть использованы другими исследователями для изучения смежных проблем.

Сильные стороны диссертации, заслуживающие особого выделения

Помимо уже отмеченных аспектов (актуальность, новизна, обоснованность), хотелось бы специально остановиться на наиболее сильных, с моей точки зрения, сторонах работы:

Триангуляция качественных и количественных методов. В диссертации не просто использованы два метода – они сопоставлены и взаимно подтверждены. Раздел 4.4 (сопоставление результатов РСА и исследовательского интервью) является образцом того, как должна строиться верификация психологических данных. Автор детально проводит параллели: «респонденты отмечали увеличение уточнений – РСА показал рост показателя X; респонденты говорили о более медленном установлении альянса – РСА зафиксировал признаки Y и Z». Это значительно повышает убедительность выводов.

Факторный анализ как способ преодоления избыточной детализации. Обработка РСА дала 298 показателей. Автор применяет факторный анализ (метод главных компонент с Варимакс-вращением), чтобы свернуть эти сотни показателей в несколько содержательно осмысленных факторов. Это – сильный аналитический ход, который превращает «сырые» данные в психологическое знание.

Тонкая интерпретация факторных решений. Автор даёт им содержательные названия: «распространённость и корректность высказывания», «конкретизация обстоятельств», «внимание к деталям хронологии событий» и т.п. При этом каждая характеристика снабжена психологической гипотезой о том, почему именно такой фактор возникает в онлайн-формате. Учёт эффекта «растормаживания в сети»: автор показывает, что онлайн-среда создаёт новые, нелинейные паттерны – в одних аспектах усиливая контроль, в других его ослабляя.

Эмпирическая база. 100 сессий (50 очных, 50 онлайн) – это очень респектабельный объём для диссертационного исследования по психолингвистике. Работа с живой, спонтанной речью требует значительных усилий по сбору и подготовке (транскрибации) данных. Автор справился с этой задачей на высоком уровне, что делает результаты экологически валидными.

Практически значимые выводы для каждого фактора. Каждая композитная характеристика завершается кратким прикладным резюме, что демонстрирует ориентацию автора на конечного пользователя – практикующего психолога.

При общей высокой оценке работы, её безусловной новизне и практической ценности, считаю необходимым высказать следующие замечания и вопросы, которые носят дискуссионный и отчасти рекомендательный характер и не снижают общего позитивного впечатления от диссертации.

1. Об отсутствии анализа просодии и паралингвистики. Автор неоднократно подчёркивает, что дефицит невербального канала — ключевая проблема онлайн-формата. Однако сам анализ ограничен письменными транскриптами, из которых исчезают просодия (интонация, темп, громкость, паузы), а также жесты и мимика. Между тем

именно эти параметры могли бы наиболее прямо отражать компенсаторные стратегии. Возможно ли в будущем дополнить анализ акустическими методами (например, анализом частоты основного тона или длительности пауз)?

2. О потенциале методов LIWC. В параграфе 3.3 автор упоминает систему LIWC (Linguistic Inquiry and Word Count), но в эмпирической части использует только PCA. LIWC позволяет быстрее и с меньшими вычислительными затратами получать данные по психологически значимым категориям (эмоции, когнитивные процессы, социальные отсылки). Сравнение результатов PCA и LIWC на том же материале могло бы показать, насколько они согласованы, и возможно, предложить более экономичный инструмент для прикладных задач.

3. О динамике адаптации к онлайн-формату. Автор убедительно показывает различия между очным и онлайн-дискурсом. Однако из автореферата неясно, на каком этапе работы были взяты анализируемые онлайн-сессии (первые сессии после перехода или уже состоявшиеся, длительные). Исследования показывают, что многие негативные эффекты онлайн-коммуникации (формализованность, паузы, напряжение) могут со временем снижаться по мере привыкания участников. Учёт фактора времени (сравнение первых и поздних онлайн-сессий) мог бы стать перспективным направлением дальнейших исследований.

4. Об эффекте «растормаживания в Сети». В качественном анализе интервью (параграф 4.2) автор упоминает эффект растормаживания, выражающийся в употреблении обценной лексики и жаргонизмов. Однако в количественном PCA-анализе этот феномен, судя по представленным данным, статистического подтверждения не получил. Чем может быть обусловлено это расхождение — редкостью явления, недостаточным объёмом выборки или ограничениями метода? Было бы важно понять, действительно ли этот эффект существует в реальной онлайн-психотерапии

5. О викарной травматизации как возможном факторе. В параграфе 2.4 автор описывает проблему викарной травматизации терапевтов в период пандемии, но в эмпирической части этот фактор не учитывается. Между тем, состояние самого терапевта (тревога, стресс, личные потери) могло влиять на его дискурс не меньше, чем формат сессии. Не планируется ли в дальнейших исследованиях разделить влияние формата и влияние общего эмоционального состояния терапевта?

7. Соответствие диссертации паспорту научной специальности и требованиям ВАК

Диссертация Чвилёвой О.В. полностью соответствует паспорту специальности 5.3.1. – «Общая психология, психология личности, история психологии», в частности: пункту 13 (Психологические проблемы общения и коммуникации. Психолингвистика. Психосемантика. Коммуникативное воздействие. Дискурсивные способности и коммуникативные навыки) – содержание работы целиком относится к этой области; пункту 8 (Развитие психики в филогенезе и онтогенезе, становление высших психических функций, анализ стадийности и неравномерности психического развития, проблематика нормы и патологии в психическом развитии) – косвенно, через анализ модификации дискурса как адаптивного механизма.

Заключение

Диссертационная работа Чвилёвой О. В. «Модификация психотерапевтического дискурса в условиях онлайн консультирования» является значимым вкладом в психологическую науку и практику. Автором на высоком методологическом уровне решена важная научная задача – выявлены, систематизированы и интерпретированы психолингвистические и коммуникативные изменения, происходящие в речи терапевта и клиента при переходе от очного к онлайн-консультированию. Работа характеризуется актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, достоверностью и обоснованностью выводов.

Сильными сторонами диссертации являются: оригинальный дизайн с триангуляцией качественных и количественных методов; применение современного инструментария реляционно-ситуационного анализа; факторное сжатие данных, позволившее перейти от сотен отдельных показателей к ограниченному числу содержательных композитных характеристик; детальное сопоставление результатов интервью и РСА; практическая ориентированность выводов; а также прозрачность и воспроизводимость процедур.

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не затрагивают основных научных результатов. Они скорее очерчивают границы применимости выводов и указывают направления для дальнейших исследований, чем ставят под сомнение обоснованность защищаемых положений.

Представленное исследование является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком академическом уровне, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для психологии общения, психолингвистики и практической психотерапии.

Диссертация Чвилёвой О.В. соответствует паспорту специальности 5.3.1. - Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки); требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

Заведующий отделом медицинской психологии федерального государственного бюджетного научного учреждения «Российский Научный центр психического здоровья» (115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 34; (495) 109-03-93; ncpz@ncpz.ru; <https://www.psychiatry.ru/>), кандидат психологических наук (19.00.06 – Юридическая психология), доцент

For

04.06.2026

Личную подпись удостоверяю
Ученый секретарь ФГБУ РНЦПЗ
доктор медицинских наук

—/А.Н. Бархатова/

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научный центр психического здоровья» (ФГБНУ РНЦПЗ)

Почтовый адрес: 115522, Москва, Каширское шоссе, д. 34

Сайт организации: <https://www.psychiatry.ru/>

Тел.: +7 (495) 109 03 67

E-mail: ncpz@ncpz.ru office@ncpz.ru

Я, Ениколопов Сергей Николаевич, даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением аттестационного дела Чвилёвой Ольги Владимировны.

Заведующий отделом медицинской психологии
федерального государственного бюджетного научного
учреждения «Российский Научный центр
психического здоровья» (115522, г. Москва,
Каширское шоссе, д. 34; (495) 109-03-93;
ncpz@ncpz.ru; <https://www.psychiatry.ru/>),
кандидат психологических наук (19.00.06 –
Юридическая психология),
доцент

Енц

Ениколопов Сергей Николаевич

Личную подпись удостоверяю
Ученый секретарь ФГБНУ РНЦПЗ
доктор медицинских наук

[Signature] /А.Н. Бархатова/